

УДК 153.75

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: одаренные дети,
интеллектуальные способности, креативность.

Рогова Е.Е.

*доцент кафедры организационной
и прикладной психологии
Педагогического института
Южного федерального университета*

Исследование выполнено при финансовой
поддержке РГНФ в рамках
научно-исследовательского проекта РГНФ
№ 07-06-00108а «Динамика представлений
об объекте деятельности в профессиогенезе».

Можно выделить несколько основных подходов к классификации исследований социальных представлений в рамках концепции С. Московичи. Так, Д. Жоделе выделяет следующие шесть направлений в современных исследованиях социальных представлений. В первом в центре внимания находится чисто когнитивная деятельность субъекта по построению представления и исследуются два измерения: контекстуальное (влияние ситуации) и групповая идентификация. Второе занимается процессом образования смысла, который вкладывается субъектом в представление и заимствуется им из культуры. Третье изучает представление как форму дискурса, элемент коммуникации, общения. Четвертое направление занято влиянием практического опыта субъекта на формирование представления: его социального положения, институциональных норм. Пятое изучает взаимовлияние социальных представлений и межгрупповых отношений, динамику изменения представлений в межгрупповых отношениях. Шестое, наиболее близкое к социологии, рассматривает социальное представление как продукт господствующей идеологии [13].

Т.П. Емельянова и А.И. Донцов [5] выделяют четыре направления исследований социальных представлений:

1. Выстраивание логической цепочки феноменов от представления до поведения. В этом направлении сверхзадачей является доказательство детерминации второго первым.
2. Влияние на конечный результат интеракции объективных и субъективных параметров ситуации групповой активности. В ряде работ доказывается влияние образа ситуации на характер активности.
3. Структурный анализ феномена представления в ситуации взаимодействия, прежде всего поиск иерархической зависимости между элемен-

тами представления в когнитивной системе.

4. Анализ социальных представлений различных общественных, профессиональных, демографических, половозрастных групп.

Для описания проведенных исследований представляется наиболее удобным разделение по формальному критерию [20]:

1. Лабораторные эксперименты.
2. Исследования с применением опросных методов и контент-анализа.

К работам первого типа можно отнести эксперименты Кодола, Дж. Абрика и Апфельбаума. Кодол в своем анализе выявил влияние экспериментально созданной ситуации на представления о себе, о задаче и т.д. Дж. Абрик и Апфельбаум делили перед экспериментом испытуемых на две группы: в первой группе формировались представления об эксперименте как об игровой ситуации; во второй группе – как решение важной проблемы. Далее вносились еще два параметра: представления о партнере как о машине и как о человеке. Таким образом, получалось четыре типа испытуемых. После этого создавалась игровая ситуация. По завершении эксперимента исследовалось влияние каждого типа представления на поведение. Более подробное описание такого рода экспериментов приведено в обзорах Г.М. Андреевой [2], А.И. Донцова и Т.П. Емельяновой [5], П.Н. Шихирева [25–27], Е.В. Якимовой [29].

К работам второго типа можно отнести подавляющее большинство исследований, проведенных в рамках указанной теории [15; 16]. Это прежде всего работа С. Московичи «Психоанализ, его образ и публика» (1961). Он провел опрос различных социальных слоев (рабочие, средний класс, люди «свободных профессий», студенты, домохозяйки и пр.), а также контент-анализ по теме «Психоанализ» и выделил основные

представления, бытующие в обществе и в отдельных его группах, выявил механизм формирования социальных представлений и способ представления категории «психоанализ» в сознании индивидов. Приблизительно по той же схеме выполнены работы Р. Кеаза, Ст. Милгрема, М.-Ж. Шомбарде де Лов, Д. Жоделе [25–27].

Социальные представления как объект эмпирического исследования современной западноевропейской психологии достаточно широко рассматриваются в отечественной литературе [2; 5; 26; 29]. В данных работах раскрывается структура социального представления, описываются его основные компоненты, функции, механизм возникновения.

Социальные представления формируются с помощью двух процессов – связывания (якорения, закрепления) и объективации. Связывание включает классификацию и называние. Относя объекты к известным категориям и присваивая им словесные ярлыки, человек нагружает их смыслом [8; 21]. Закрепление проявляется в проникновении одного представления в массу тех, которые уже существуют в обществе, сообщая ему смысл и полезность. Это представление становится для всех и каждого средством истолкования поведения, классификации вещей и людей в соответствии со шкалой ценностей и, что немаловажно, их наименования [14].

Под объективацией понимается визуализация, формирование зрительного образа, который превращает незнакомое и абстрактное (например, научную теорию) в реальное и конкретное. Объективация происходит путем персонификации нового знания (связывания его со знакомой личностью), фигурации (создание образной схемы) и онтологизации (материализации) понятий [21].

Возникнув, социальные представления превращаются в конструктивную

материальную силу. По утверждению С. Московичи, они обладают «силой (почти материальной, физической) и властью... без чего социальные связи не имеют ни малейшего шанса ни формироваться, ни продолжаться» [15, с. 172].

Таким образом, теория социальных представлений строится на трех положениях:

- примат представлений и убеждений;
- социальное происхождение восприятия и убеждения;
- причинная, а иногда и принудительная роль этих представлений и убеждений.

С. Московичи подчеркивает, что формирование социальных представлений не следует сводить к процессу непосредственного отражения окружающей действительности, уподобляя их перцептивным процессам отдельного индивида; эти представления прежде всего заключают в себе логику общественного развития и предопределяют общую направленность социальной и культурной жизни порождающей их группы [6; 17].

Согласно С. Московичи, главным условием формирования и передачи социальных представлений выступает социальная коммуникация, так как через нее осуществляется информационный обмен, позволяющий создать общее интеллектуальное пространство. Коммуникация обуславливает социальное влияние и определение социальной принадлежности, формирование интеллектуальных сетей. С одной стороны, общество предстает как ансамбль сетей взаимодействия, посредством которых индивиды вступают между собой в контакты, общаются и организуются. Они представляют собой констелляции, связывающие нас друг с другом и формирующие социальные круги, внутри которых движется каждая личность [15].

Легче всего коммуникативная передача социальных представлений осуще-

ствляется в общностях, связанных едиными нормативными и понятийными системами, регулирующими их профессиональную и повседневную жизнь.

Таким образом, социальные представления играют роль идентификаторов для отнесения индивидов к тем или иным социальным группам, так как они несут в себе специфическое определение объекта, понятное членам одной социальной группы; эти специфические определения складываются в общее видение реальности, присущее данной группе, которое может не совпадать или противостоять взглядам, принятым в других группах. Это видение реальности ориентирует действия и взаимосвязи членов данной группы. С. Московичи считает, что человек смотрит на мир глазами группы, к которой он принадлежит, того социального окружения, в котором он находится.

Следовательно, социальное представление является именно групповым продуктом, поскольку в группе находится некая информация, приобретающая определенную смысловую нагрузку для ее членов, которая и помогает понять смысл того, что человека окружает. Ради этого и происходит преобразование «необычного» в «обычное», причем такое конструирование реальности есть результат усилий не индивида, а группы: она задает общее видение реальности, которое ориентирует действия ее членов.

Итак, социальные представления являются формой познания социальной действительности. Они рождаются в обыденном, повседневном мышлении с целью осмыслить, понять окружающий человека социальный мир, интерпретировать окружающую человека социальную реальность. Именно через социальные представления, по мнению С. Московичи, человек и осуществляет познание социального мира. Причем социальные представления выражают не статику обыденного сознания, а,

наоборот, служат сохранению стабильности индивидуального и общественного сознания в условиях социальных изменений.

Таким образом, социальные представления, с точки зрения их формы, частично абстрактны, частично конкретизированы. Благодаря социальным представлениям становится возможной смыслосозидающая деятельность людей, приносящая значения в неизвестный Мир. Более того, социальные представления обозначают психологические контуры групп. Они ассимилируют неизвестные объекты и идеи посредством механизмов закрепления и объективации. Предписательная (принудительная) способность социальных представлений должна быть осмыслена в терминах воздействия прошлого на настоящее. Следовательно, мир человека таков, каким он ему дан в его социальных представлениях, и в этом смысле представления конституируют реальность [28].

Согласно модели С. Московичи, социальные представления имеют три измерения, которые и входят в их структуру: информация, поле представления, установка [17].

1. *Информационное измерение* – информация, проникшая в сферу сознания через различные источники, переработанная им и включенная в образ мира. Информация традиционно определяется как сумма, количество знаний об объекте. В большинстве экспериментальных исследований информация измеряется степенью осведомленности об объекте с помощью шкал, причем определенный уровень информированности есть необходимое условие формирования представлений.

2. *Поле представления* – иерархическая организация элементов представления и их взаимосвязи, включающая периферические элементы и центральное ядро. Поле представления существует там, где представлено иерар-

хизированное единство элементов, более или менее выраженное богатство содержания, наличествуют образные и смысловые свойства представлений. Содержание поля представлений является характерным для определенных социальных групп.

3. *Установка* – интериоризация того, что уже почерпнуто из полученной информации, от поля представления, созданного в группе, из собственного опыта, а также психологическая готовность вести себя определенным образом. Установка, в связи с общепринятым употреблением термина, выражает общее положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту представления.

По мнению А.И. Донцова и Т.П. Емельяновой, трехкомпонентная модель социальных представлений (поле представления, установка и информация) дает возможность ученым осуществить сравнительный анализ их в рамках социокультурных и профессиональных групп общества [5–7].

Среди работ отечественных авторов известно исследование Т.В. Бобрышевой [3], которая при изучении представлений о преступности и безопасности использовала социологический опрос, фокус-группы, интервью, контент-анализ.

Т.В. Герасимова для изучения взаимосвязи социальных представлений о стилях руководства с личностными свойствами подчиненных использовала комплекс методов исследования: теоретических (анализ литературных источников); эмпирических (наблюдение, интервью, анализ документации) [4]. Изучение социальных представлений подчиненных о стилях руководства в данной работе проводилось с помощью методики А.Л. Журавлева [9] для определения стиля руководства трудовым коллективом, в адаптации В.П. Захарова.

Известна работа С.В. Трушковой «Особенности представлений о средней

школе в различных социальных группах», где в качестве метода сбора данных были выбраны анкетирование, проводившееся в два этапа, и интервью, применявшееся на предварительном этапе. Анкета составлялась на основе модельного видения школы, разработанного голландскими авторами и адаптированного к российской среде [24].

И.Г. Сизова в работе «Личность и профессиональная деятельность психолога: социальные представления у различных профессиональных групп» использовала следующие методы исследования: методику личностного дифференциала, авторский опросник, качественно-количественный анализ документов (контент-анализ), групповое фокусированное интервью.

И.А. Логинова, изучая социальные представления о целях школьного образования различных групп участников образовательного процесса, в качестве метода сбора данных использовали анкетирование. Интервью и методы фокус-групп применялись на предварительном этапе [11]. Структурная схема основных целей образования как социального объекта, которая была получена в результате теоретического анализа, легла в основу обработки анкеты, которая была использована для изучения особенностей социальных представлений о целях образования различных социальных групп.

В соответствии с задачами эмпирического исследования – сравнения представлений различных социальных групп об образовании – данные, полученные в ходе анкетного опроса, были подвергнуты вторичной обработке, позволившей описать три выявленные составляющие социального представления: информацию, поле и установку:

1. С целью выявления информационной составляющей социального представления использовался частотный анализ.

2. С целью выявления установки использовался кластерный анализ полученных результатов.

3. С целью локализации ядра социального представления использовался «интеркорреляционный индекс», предложенный С.В. Трушковой, и строилось графическое изображение связей друг с другом.

4. Суждения, не вошедшие в ядро социального представления, были отнесены к периферийным элементам социального представления.

Нередко представления носят неопределенный, слабо осознанный, расплывчатый, практически интуитивный, а потому трудно вербализуемый характер. Поэтому и методы их исследования не могут носить вербализованный характер, а должны опираться на стимулы, отражающие внутреннее состояние и отношение личности.

В этом отношении наиболее успешно используются проективные методы, которые, по мнению Е.Т. Соколовой, отличаются:

- относительная свобода испытуемых в выборе ответа ввиду неопределенности стимульного материала или инструкции;
- максимальная проекция личности благодаря отсутствию социальных норм и оценок со стороны исследователя;
- измерение не конкретной психической функции, а некоего модуса взаимоотношений личности с ее социальным окружением.

К проблемным точкам можно отнести специфическую роль экспериментатора, важность его умения отказаться от давления, способность расположить к себе испытуемого. Кроме того, использование методов, непосредственно связанных с рисованием объекта («рисунок на заданную тему», «ассоциативный рисунок» и пр.), порождает определенные трудности в организации исследова-

дования, так как большинство испытуемых в большей степени стремится продемонстрировать свои изобразительные способности, и гораздо меньше они отражают свое внутреннее состояние.

В этом отношении гораздо эффективнее оказывается применение психометрических методик, так как они, с одной стороны, предполагают изображение простейших фигур, что существенно облегчает их исполнение, а с другой – позволяют достаточно четко стандартизировать и облегчить анализ результатов, не допуская при этом потери большого объема психологической информации.

В отечественной литературе последнего времени (А.А. Алексеев и Л.А. Громова, А.В. Либин и В.В. Либин, Е.С. Романова и О.Ф. Потемкина) встречаются различные варианты и модификации таких методик.

В.Л. Ситников в своем исследовании «Образ ребенка в сознании педагога» использовал тест «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур» в модификации Е.С. Романовой и О.Ф. Потемкиной и «Психометрический тест» в модификации А.А. Алексеева и Л.А. Громовой [22].

Причем при проведении подготовительного этапа исследования В.Л. Ситников для изучения представлений первой группы использовал методику «20 высказываний» и ее модификации («20 определений ребенка», «20 определений “хорошего” ребенка», «20 определений “плохого” ребенка», «20 определений мальчика», «20 определений девочки»); письменные характеристики детей; решение проблемных педагогических ситуаций. Для изучения представлений второй группы применялись: невербальный психометрический тест Сьюзен Делингер, адаптированный А.А. Алексеевым; «конструктивный рисунок человека из геометрических фи-

гур»; «ассоциативный портрет ребенка». При обработке результатов применялись контент-анализ, частотный анализ и математические методы обработки данных.

Анализ первичных материалов показал, что для оперативного выявления образа ребенка и соотнесения его с Я-образом взрослого письменные характеристики детей и решение проблемных педагогических ситуаций можно не использовать, так как дополнительная информация, полученная с использованием этих методов, не оказывает существенного влияния на общую структуру и основное содержание образа, в то время как трудозатраты существенно увеличиваются как при сборе, так и при обработке результатов. Это же касается и невербальных методик: «конструктивный рисунок человека из геометрических фигур» и «ассоциативный портрет ребенка». Данные методики в итоге использовались как уточняющие и иллюстративные, а в основу исследования легли варианты первых трех из указанных методик.

Использование же методики «20 высказываний» и психометрического теста Сьюзен Делингер для решения задач данного исследования представляется вполне правомочным. Методика «20 высказываний» [19] достаточно широко известна и за сорок пять лет со дня опубликования многократно использовалась как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях.

Авторы теста «20 высказываний» М. Кун и Т. Макпартлэнд [23] применяли данный тест для выявления локусных установок личности, исходя из того, что люди организуют и направляют свое поведение в соответствии с их субъективно определяемыми идентификациями. Как отмечают авторы: «Вопрос “Кто Я?” является тем вопросом, который логически должен связываться с тем, с чем себя идентифицирует инди-

вид, т.е. с социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, связываются с этим».

В настоящее время рядом отечественных и зарубежных исследователей установлена прямая зависимость между представлениями человека о самом себе и полнотой, разнообразием, дифференцированностью отражения им особенностей других людей. А.А. Реан предлагает выделять в процессе профессионального самопознания два аспекта [18]. Первый, структурно-личностный, предполагает самопознание собственной личности, иначе говоря, выявление Я-образа педагога. Второй, операционально-деятельностный, предполагает изучение педагогом результатов собственной деятельности. Выявление педагогом, с использованием вариантов методики «20 определений ребенка», особенностей личности ребенка и является определением части такого результата.

С.В. Львова в своей работе «Динамика представлений учителей разных уровней продуктивности о подростках» также использовала методику «20 высказываний», модифицировав ее в «20 определений подростка» [12].

Применение комплекта заданий, основанных на этой методике, позволило выявить структуру образа собственного «Я» педагогов, выяснить соотношение компонентов этой структуры и сопоставить эти данные с представлениями педагогов о ребенке, выявленными при помощи методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)».

В основе методики изучения образа человека «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» лежат две методики: «20 высказываний» (М. Кун и Т. Макпартлэнд, 1954) и психометрический тест (С. Делингер, 1989). Соответственно, методика «СОЧ(И)» состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Первая из них дает возмож-

ность сбора вербальной, в той или иной степени осознаваемой информации; вторая позволяет получить данные об интуитивной, мало осознаваемой, невербализованной и неструктурированной группе представлений о человеке.

Ганзен и Мироненко методы исследования представлений делят на две группы: первая включает методы, пользующиеся данными самооценки и самонаблюдения испытуемого, а вторая – методы, не пользующиеся такими данными. Методы первой группы можно назвать субъективными, а методы второй – объективными. При использовании так называемых субъективными методами высказывания испытуемого о его собственных представлениях (даваемые им описания или общие характеристики представлений) рассматриваются как непосредственное отображение качеств самих представлений. При использовании так называемых объективными методами учитываются лишь полученные в опыте и зарегистрированные экспериментатором объективные данные (словесные ответы или рисунки испытуемого, количественные результаты опыта и т.п.). Их и рассматривают как показатели определенных свойств представлений.

Главные трудности при использовании субъективными методами заключаются в субъективном характере описаний и оценок испытуемого и в невозможности их проверки со стороны экспериментатора. Одной из главных трудностей при использовании объективными методами является более или менее проблематичный характер предполагаемой связи между изучаемыми свойствами представлений и принятыми в качестве их показателей данными.

Пример субъективного метода: оценка яркости-четкости представлений опросником Д. Маркса: даются задания представить то или иное во внешности друга, в том, как выглядит знакомый

магазин, ландшафт и т.д. Человек должен оценить четкость и яркость представления по 5-балльной шкале. Затем баллы суммируются. Испытуемый читает опросник и оценивает яркость-четкость своего представления соответствующим баллом путем соотнесения его со словесно описанными градациями. Баллы испытуемый проставляет в протоколе для каждого задания опросника, а затем их суммирует по всему опроснику. Общая сумма оценок служит показателем способности субъекта к представлению об объекте по признаку яркости-четкости вторичного образа (чем больше сумма баллов, тем более ярко представление).

Объективные методы: «Метод квадрата букв» (буквы в 9, 16, 25 клеточках надо представить и назвать), методика Шепарда – выявление тождественности объемных фигур на время.

Е.М. Корж в работе «Социально-психологические особенности представлений предпринимателей об успешности» в большей степени опиралась на методы психосемантики, возникшей на стыке психологии познавательных процессов, психолингвистики и психологии личности. Предметом психосемантики являются субъективные системы значений, основным методом – многомерное оценивание, построение субъективных семантических пространств, основной задачей – выявление наиболее общих структур сознания, характеризующих коллективные представления, быденное, житейское сознание [10].

Г.М. Андреева и Т.Г. Стефаненко под конструированием реальности понимают приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, способствующие постичь ее смысл [1].

Отечественные авторы выдвинули идею существования у каждого человека личностного семантического пространства [28], которое является свое-

образной координатной системой, где точки – отдельные термины личностных черт, а координатные оси – личностные факторы. Каждая черта может быть представлена через сумму своих проекций на разные оси.

По мнению В. Дуаза, выявление составляющих семантического пространства социального представления является одной из главных задач изучения представлений [8, с. 19]. Анализ семантических структур, входящих в состав того или иного представления, по его мнению, позволяет прояснить содержание социальных представлений той или иной социальной группы. Предполагается поиск своего рода «центрального ядра» социального представления, выявление устойчивых составляющих его семантического пространства, анализ структурных взаимосвязей, определение границ между существенными и несущественными элементами и т.п. [там же].

Анализируя литературу по проблеме изучения содержания и структуры представлений, мы пришли к выводу, что единой методики изучения представлений на данный момент нет. Исследователи, изучая различные представления, разрабатывают свои методики или модифицируют уже имеющиеся.

Литература

1. Андреева, Г.М. Наследие А.Н. Леонтьева и современная психология социального познания / Г.М. Андреева // Мир психологии. 2003. № 2. С. 124–135.
2. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов вузов / Г.М. Андреева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2005.
3. Бобрышева, Т.В. Социальные представления как объект психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Бобрышева. М., 1996.
4. Герасимова, Т.Н. Взаимосвязь социальных представлений о стилях руководства с личностными свойствами подчиненных: дис. ... канд. психол. наук / Т.Н. Герасимова. М., 2002.
5. Донцов, А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. М., 1987.

6. Донцов, А.И. Концепция социальных представлений о феноменах обыденного сознания / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова // Идеологические и психологические аспекты исследования массового сознания: сб. обзоров. М.: МГУ, 1989. С. 11–44.
7. Донцов, А.И. Социальные представления как предмет экспериментального исследования в современной французской социальной психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова // Вестник МГУ. 1985. Сер. 14. Психология. № 21. С. 45–54.
8. Дуаз, В. Явление анкеринга в исследованиях социальных представлений / В. Дуаз // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 19–26.
9. Журавлев, В.Д. Интервью в качественном социологическом исследовании: дис. ... канд. соц. наук / В.Д. Журавлев. М.: МГУ, 1994.
10. Корж, Е.М. Социально-психологические особенности представлений предпринимателей об успешности: дис. ... канд. психол. наук / Е.М. Корж. М., 2006.
11. Логинова, И.А. Особенности социальных представлений о целях школьного образования в различных социальных группах: дис. ... канд. психол. наук / И.А. Логинова. Самара, 2005.
12. Львова, С.В. Динамика представлений учителей разных уровней продуктивности о подростках: Дис. ... канд. психол. наук / С.В. Львова. Шуя, 2001.
13. Матюшкин, А.М. Деятельность человека и психолого-педагогические проблемы совершенствования высшей школы / А.М. Матюшкин // Активность личности в обучении и профессиональном самоопределении. М., 1976. С. 34–42.
14. Московичи, С. Век толп / С. Московичи; науч. пер. с франц. Т.П. Емельяновой. 2-е изд. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
15. Московичи, С. Машина, творящая богов / С. Московичи; науч. пер. с франц. Т.П. Емельяновой. 2-е изд. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
16. Московичи, С. Общество и теория в социальной психологии / С. Московичи // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984. С. 208–228.
17. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
18. Реан, А.А. Психологическая диагностика в педагогическом процессе / А.А. Реан. СПб., 1996.
19. Регуш, Л.А. Развитие способности к прогнозированию в познавательной деятельности / Л.А. Регуш. Л., 1983.
20. Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К. Абульхановой, А. Брушлинского, М. Воловиковой. М.: Изд-во «ИП РАН», 1997.
21. Сивуха, С.В. Практикум по социальной психологии (социальное познание, эмоции, коммуникация, личность): учеб.-метод. пособие / С.В. Сивуха. Минск, 2002.
22. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании педагога: дис. ... канд. психол. наук / В.Л. Ситников. СПб., 1996.
23. Страхов, И.В. Психология педагогического такта / И.В. Страхов. Саратов, 1976.
24. Трушкова, С.В. Особенности социальных представлений о средней школе в различных социальных группах: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Трушкова. М., 1996.
25. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. М.: ИП РАН; КСП+; Академический проект, 1999.
26. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. М.: ИП РАН; КСП+; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
27. Шихирев, П.Н. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования / П.Н. Шихирев // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.: Наука, 1976. С. 278–295.
28. Шмелев, А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: МГУ, 1983.
29. Якимова, Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80–90 годов / Е.В. Якимова. М.: ИНИОН, 1996.